

– Почему ты кричишь? Что случилось? – рявкнул Нин Цзуань.

– Герцог, во дворе младшей наложницы Сюй происходит что-то странное! Там появилось много муравьев, скопившихся по углам сада. Целая туча черных муравьев! Герцог, пожалуйста, пойдите и посмотрите!

Один муравей не был страшен. Самое ужасное, что там была большая колония муравьев. При воспоминании о таком количестве муравьев, собравшихся в одном месте, старая прислужница почувствовала внезапную дрожь и почти прикусила язык.

Откуда могло набежать столько муравьев? И все они клубились по углам двора. На них было страшно смотреть. Такая странность вкупе со словами даосского священника вызвала жаркий спор среди слуг младшей наложницы Сюй.

Увидев, что пожилая служанка дрожит от страха, Нин Цзуань недовольно ушел, взмахом отбросив рукава назад. Не обращая внимания на уничтоженные семена цветов в доме Нин Сюэянь, он вместе со слугами направился к младшей наложнице Сюй. Никто не обратил внимания, что Нин Сюэянь вместе с двумя служанками последовала за свитой Нин Цзуаня.

Когда они прибыли, ворота во двор младшей наложницы Сюй были облеплены любопытными. Старшая горничная вышла вперед и, чтобы освободить дорогу Нин Цзуаню и его людям, прогнала ротозеев, стоявших у порога.

Двор младшей наложницы был невелик и сейчас был переполнен таким количеством людей. Фонари в руках слуг освещали двор, и здесь было светло, словно днем. Как и ожидалось, они увидели четыре кучи черных насекомых, аккуратно собравшихся по четырем углам стены двора. Приглядевшись внимательнее, становилось понятно, что это были еще не все муравьи. Новые насекомые постоянно ползли к клубку уже собравшихся, и это заставляло людей невольно дрожать от ужаса.

Младшая наложница Сюй долго пряталась в своем доме. Однако когда она услышала, что пришел Нин Цзуань, она открыла дверь и с застенчивым видом выбежала ему навстречу, намереваясь бросится в его объятия.

– Мой герцог!

Хотя Нин Цзуань обычно обожал младшую наложницу Сюй, сейчас она заставила его чувствовать неловкость – здесь были не только два его сына, здесь так же собралось много слуг. Он закашлялся и, слегка отстранив ее, негромко спросил:

- Что случилось?

- Герцог, я... я тоже не знаю. Горничная вышла набрать воды. А потом она увидела... увидела это. Мне стало страшно до смерти. - Младшая наложница Сюй была напугана. Она изо всех сил старалась стоять спокойно. Объясняя, она невольно обмякла и начала дрожать, пытаясь прильнуть к Нин Цзуаню.

- Стой спокойно и рассказывай. - Нин Цзуань протянул руку, снова оттолкнул ее, и на его лице не могло не появиться сердитое выражение.

В присутствии стольких людей младшая наложница Сюй пыталась снова и снова в нарушение всех приличий обнять его, что заставляло его чувствовать себя очень неловко.

- Как же так? Здесь то же самое - четыре угла, как и у меня дома? Бессмертный мастер, а раньше вы не ошиблись насчет двора? Что-то не так с этим двором? - Тихий голос донесся из-за спины Нин Цзуаня и посеял некоторые сомнения.

Даосский священник был очень смущен. Почему в четырех углах двора оказались семена цветов? Это совершенно шло вразрез с тем, что сказал ему заказчик. Как он мог теперь довести этот постановочный ритуал до конца? Однако когда он услышал эти слова, его глаза загорелись. Он тут же закричал:

- Да, это должно быть здесь! Поместье полно злых духов из-за этих четырех углов. Герцог, примите это как предупреждение небес!

Правда это или нет, но, в любом случае, это нашествие муравьев не было добрым предзнаменованием. Он уже приказал перекопать двор благородной юной леди поместья герцога-защитника. Если он не оправдает свои действия сейчас, то как он справится с этим позже? Как сохранит свою репутацию признанного всеми экзорциста?

Нин Хуайюань посмотрел на монаха с мрачным выражением лица.

- Бессмертный мастер, - произнес он угрожающим тоном, - вы уверены, что не ошиблись и на этот раз?

- Нет, на этот раз я уверен! Старший молодой господин, это признак невезения. Если вы хотите, чтобы поместье было процветающим, вы должны откопать эти четыре угла. В противном случае боги будут разгневаны, а люди - пострадают. Трудно будет сказать, есть ли какие-либо злые духи, задерживающиеся в поместье.

Даосский священник хватался за спасительную соломинку, поэтому он осмелился сказать нечто такое.

Пожилая служанка упомянула, что ее хозяйка – наложница. Более того, герцогу явно не нравилось жеманство этой развратницы, потому что он постоянно отталкивал ее. Выбирая между дочерью герцога и наложницей, которую герцог не жаловал, даосский священник снова и снова взвешивал и взвешивал факты. Он решил, что на этот раз не ошибется.

– Тебе лучше оказаться правым, иначе... – Голос Нин Хуайюаня стал более суровым. Он даже перестал обращаться к нему «бессмертный мастер».

Монах, услышав угрозу в его голосе, не мог не съежиться от страха. Он не знал, что делать дальше. Судя по всему, у этой наложницы были хорошие отношения со старшим молодым мастером поместья герцога-защитника. Его глаза округлились от ужаса. Следует ли ему упорствовать или нет?

– У старшего брата и младшей наложницы Сюй, должно быть, очень хорошие отношения. Когда слуги перекапывали четыре угла моего двора, ты не замолвил за меня ни словечка! – игриво надула губки Нин Сюэянь. Это выглядело как девчачья шутивая ревность.

Однако когда эта шутка попала в уши других, они услышали другой подтекст.

Нин Цзуань подозрительно посмотрел на Нин Хуайюаня. Он не сомневался в нем, но задавался вопросом, когда его старший сын успел наладить такие хорошие отношения с младшей наложницей Сюй?

Лицо Нин Хуайюаня застыло. Он выдавил из себя улыбку и сказал:

– Пятая сестра, о чем ты говоришь? Я попросил его быть уверенным, чтобы избежать повторения ошибки. В противном случае, это будет пустая трата времени.

Нин Хуайцзин посмотрел на Нин Сюэянь и Нин Хуайюаня и вдруг с улыбкой вмешался:

– Старший брат, решение зависит от отца. В конце концов, она же наложница нашего отца. Как молодое поколение, мы ничего не можем комментировать. Четыре угла кажутся довольно небезопасными, разве нам не следует их проверить?

Хотя он и не знал, что происходит, но чувствовал, что что-то не так. Поэтому он решил, что в этом противостоянии будет на стороне Нин Сюэянь. У него сложилось хорошее впечатление о пятой сестре. Он расспрашивал слуг о ее положении в поместье и был глубоко тронут, как ее товарищ по несчастью.

Он был не единственным, кому пришлось несладко. Пятая сестра тоже много страдала от несправедливости семьи Нин!

Нин Цзуань перекопал ее внутренний двор, не задумываясь об этом, но он не решался

раскопать внутренний двор своей наложницы. Нин Хуайцзин презрительно смотрел на Нин Цзуаня, и был озадачен его поведением.

- Копайте! - тихо приказал Нин Цзуань.

- Герцог... Герцог, а как же муравьи? - Старая прислужница, у которой была лопата, не осмелилась подойти. Муравьи были настолько плотными, что она чувствовала себя неуютно, как будто они ползали по всему ее телу.

- Сначала принесите несколько факелов, - распорядился Нин Цзуань.

Слуги тут же притащили во двор много факелов и разбросали их по углам. Большинство муравьев были сожжены, а остальные разбежались во все стороны. В скором времени все четыре угла были очищены от насекомых.

В это время младшая наложница Сюй тоже начала чувствовать, что что-то не так, поэтому она неосознанно бросила взгляд на Нин Хуайюаня. Но когда она увидела застывшее выражение его лица и холодные глаза, которые не смотрели на нее, она почувствовала еще большую неуверенность. Протянув руку, она схватила Нин Цзуаня за рукав.

- Герцог, все муравьи исчезли. Теперь все хорошо, давайте забудем об этом!

Нынешняя атмосфера заставляла ее чувствовать себя неловко, особенно эта Нин Сюэянь, которая стояла в стороне, целая и невредимая.

Нин Сюэянь смотрела на нее с нежной улыбкой на губах.

Увидев это, Сюй Юлань испугалась, и ее глаза непроизвольно забегали.

Даосский священник уже побывал во дворе Нин Сюэянь. Как она могла быть в порядке и стоять здесь? По выражению лица герцога она поняла, что там ничего не произошло. Она знала, что посещение монахом двора пятой барышни должно было вызвать ужасающие волны страха, потому что она лично все подстроила и приказала закопать проклятых кукол в одежде хозяев во дворе Нин Сюэянь.

Если бы кто-то нашел эти оккультные предметы, Нин Сюэянь немедленно была бы заперта и не смогла бы прийти сюда.

Сюй Юлань сама сшила маленьких тряпичных кукол и послала доверенную служанку закопать их во дворе дома Нин Сюэянь. Они были спрятаны там уже много дней. Горничная также сообщила ей, что она закопала их в соответствии с ее инструкциями, не вызвав никаких подозрений. Затем она приказала горничной проверить их. Несколько дней назад та также сказала, что она тайно выкопала их и убедилась, что они на месте. Все складывалось

прекрасно. Чтобы привлечь к ним больше внимания, горничная специально посыпала их каким-то женским порошком.

Порошок не имел сильного запаха и не был бы обнаружен, когда кукол выкапывали. Только когда их выкопали бы и тщательно проверили, можно было бы почувствовать запах порошка. Запах этого порошка был такой же, как у главных горничных Яркого Морозного Сада. Если возникнут какие-то сомнения, это лишний раз подтвердит, что это Нин Сюэянь приказала своим служанкам закопать кукол.

Люди из Яркого Морозного Сада сгинут все вместе!

Все должно было быть идеально устроено. Но какова же ситуация сейчас?

Младшая наложница Сюй первоначально хотела посмотреть, есть ли какое-нибудь выражение на лице Нин Хуайюаня, но Нин Хуайюань ни разу не повернул голову, чтобы взглянуть на нее, и не дал ей никакого намека после того, как он сказал свои слова. Что же все-таки происходит?

Чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала себя неуверенно. Поэтому ей пришлось потянуть Нин Цзуаня за рукав и попытаться отговорить его.

Однако ее слова прозвучали неубедительно. У Нин Цзуаня уже возникли сомнения, но теперь он стал подозрительным, когда увидел ее взгляд на Нин Хуайюаня. Он оттолкнул младшую наложницу Сюй и приказал прислужницам копать землю.

Муравьи были сожжены до смерти. Две пожилые служанки подошли к углу двора. После недолгого рытья появился маленький тряпичный человечек, испачканный кровью и уколотый иглами.

Суконный человек был искусно сделан. Черты его лица были нарисованы чернильной кистью. Он даже был одет в дорожную мантию. Однако окровавленная грудь и иглы в ней вызывали у людей странное и жуткое чувство. Окружающие почувствовали уныние, когда увидели его.

– Колдовство! – Даосский священник был первым, кто закричал. Он указал на несколько чернильных слов на спине маленькой тряпичной куклы и громко сказал: – Это... это кукла проклятия, которая должна вызвать чью-то смерть!

Его слова вывели Нин Цзуаня, который поначалу ошеломленно застыл, из ступора. Он оттолкнул младшую наложницу Сюй, которая снова подошла к нему, и поднял маленькую куклу с земли. Внимательно осмотрев его, он посмотрел на остальные три угла.

– Идите и копайте в других трех углах, – стиснув зубы, приказал он.

Когда обнаружили такую странную вещь, горничные и прислужницы были в ужасе, и никто

некоторое время не реагировал на его слова.

– Марш копать немедленно! – закричал Нин Цзуань.

Две пожилые служанки с лопатами в руках очнулись от оцепенения и тут же побежали в другие три угла. Через некоторое время, еще три подобные куклы были переданы Нин Цзуаню. Все они были окровавлены, уколоты иглами, и на их спинах были написаны слова. Как и ожидалось, это были даты рождения.

Держа в руке маленького тряпичного человечка, Нин Цзуань был так зол, что у него на лбу проступили вены. Он крепко сжал кулаки. Он не ожидал, что его новая наложница вынашивает такие злые намерения.

– Герцог, герцог, я... я не знаю, что это... это... Они не мои, кто-то... Кто-то специально закопал их в моем дворе...

В это время младшая наложница Сюй уже понимала, что попала в большую беду. Она опустилась на колени перед Нин Цзуанем и обняла его ноги, потом поспешно подняла к нему свое бледное лицо и громко зарыдала.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1027557>